

Сговорились мы раз с приятелем поехать на охоту за волками. Затеяли мы охоту не простую. На такой охоте не мы за зверем должны гоняться, а зверь за нами. И охотиться нужно не днем, а ночью.

Оделись мы потеплее, запрягли лошадь. Сзади к саням привязали на веревке мешок, набитый свиным навозом, а в другой мешок посадили живого поросенка и взяли его с собою в сани.

Выехали из деревни. Ночь ясная, морозная. Кругом поля, синие от лунного света. Дует ветерок и гонит по синему полю белые волны пушистого снега. Санки покачиваются на мягких сугробах, как будто и впрямь плывут по волнам. Вдали островками темнеют холмы, перелески.

Вдруг как завизжит, как захрюкает поросенок! Я даже вздрогнул от неожиданности. А это мой товарищ его тихонько за хвостик дернул. Тут я сразу сообразил, в чем дело. «Ну, — думаю, — начали охоту!» Поправил на коленях ружье и стал внимательно осматриваться по сторонам.

Проехали еще немного, и опять товарищ дернул за хвост поросенка, а тот на всю округу визг поднял. Мы с приятелем оба настороже: зорко вглядываемся в морозную лунную даль.

Миновали поле и въехали в лес. Он весь блестел и искрился под луною. По сторонам возвышались, казалось, не деревья, а чудесные дворцы с белыми сверкающими шпилями, башенками. А под ними темнели глубокие синие пещеры. Все замерло, застыло.

Едем мы по лесной дороге, кругом мертвая тишина.

И вот в тишине снова раздался звонкий поросячий визг и затих.

Вдруг мне показалось, что позади нас среди кустов что-то мелькнуло. Я оглянулся: большой темный зверь выскочил на дорогу и, опустив хвост, насторожив уши, стал обнюхивать на снегу след от мешка со свиным навозом. За ним из кустов показался второй зверь, третий.

Лошадь захрапела, рванулась вперед. Товарищ тоже оглянулся.

— Волки, — тихо сказал он и начал тормозить поросенка.

Тот завизжал, захрюкал. Волки мигом насторожились. И тут-то они заметили привязанный за санями мешок, который подпрыгивал на ухабах, точно живой.

В один миг звери бросились вслед за ним. Испуганная лошадь помчалась. Товарищ изо всех сил натягивал вожжи, стараясь ее сдержать. Но волки и так нас нагоняли.

Вот они почти рядом, сейчас схватят мешок. Теперь только бы не промахнуться! Я прицелился и спустил курок. Гулко прокатился выстрел. Волки шарахнулись в сторону.

Неужели промахнулся?! Нет. Один из волков, отбежав немного, зашатался и упал; два других исчезли в кустах.

С большим трудом удалось нам наконец остановить лошадь. Мы подъехали к мертвому зверю и

осторожно, чтобы не напугать лошадь, положили его на сани. Это была старая большая волчица с серой густой шерстью и огромными стертými клыками.

— Вот удача! — обрадовались мы.

— Саму старуху уложили, — говорит приятель. — В ней главное зло. Ведь каждый год она где-то тут поблизости выводок приносила. В лес стадо хоть не гоняй. Совсем разорила.

На другой день вся деревня перебивалась на нашем, дворе. Все глядели на убитую волчицу и благодарили нас.

— Что, покушала поросятники? — сказал старый пастух. — Это тебе не с дедушкой Федором своевольничать. Охотники — народ серьезный. С ними не шути.